

В фильмах ужасов или историях о привидениях, главные герои, которые идут на риск, всегда отправляются в отдаленное место, окутанное легендами о привидениях, и занимаются рискованными делами вроде спиритических досок или игр вчетвером.

В результате они часто призывают что-то сверхъестественное, что приводит к их гибели.

Когда Гу Чжань был молод и ещё не достиг зрелости, он пробовал заниматься подобными вещами.

В итоге его поймал воспитатель детского дома, избил и запер в маленькой тёмной комнате на целый день, из-за чего он пропустил два приёма пищи.

Он вообще никогда не сталкивался ни с какими призраками или монстрами.

В то время Гу Чжаню было любопытно: действительно ли в этом мире существуют призраки? Каково это вызывать призрака с помощью церемонии призыва?

Было ясно, что это детское желание естественным образом угасло по мере его взросления.

Потому что в реальной жизни не существует таких вещей, как призраки.

После этого Гу Чжань не предпринимал ничего подобного.

Но теперь перед ним внезапно открылась возможность.

Этот инстанс отличается от реальности; он действительно может вызывать призраков или монстров.

Гу Чжань человек, которому не свойственно чувство страха, и у которого никогда не было желаний. Однако с тех пор, как он прибыл в это место, в его сердце постоянно возникали странные чувства. Теперь для него стало очень важно исполнять свои желания.

Увидев, что он с готовностью согласился, остальные вздохнули с облегчением.

После недолгого обсуждения они решили пойти в здание, о котором говорили ранее, и остаться там на ночь.

Большой дом, который увидела Тисима Кей, находился в самой глубине деревни. Он хорошо сохранился, с целыми дверями и окнами, которые не пропускали ветер. В нём было много комнат, в которых могли разместиться все они.

Тисима Кей сказала:

— Поскольку здесь трое мужчин и три женщины, давайте разделимся на две группы. Хотя здесь много комнат, разделение может быть опасным.

То, что она сказала, имело смысл, и у остальных не было возражений.

Церемония призыва была назначена на полночь, поэтому они решили отдохнуть днём и бодрствовать ночью.

Гу Чжань, естественно, тоже лёг отдохнуть, но не мог уснуть. Это было странно: с тех пор, как он пришёл сюда, всякий раз, когда он закрывал глаза, он видел бурное море под ночным небом. Как только он расслаблялся, ему казалось, что его вот-вот поглотит океан.

Это было очень неприятное чувство.

Он лежал в оцепенении примерно до девяти часов, когда все начали просыпаться один за другим.

Когда все собрались, они сели за длинный стол в гостиной. Никто не говорил; атмосфера была напряжённой.

Время шло минута за минутой, и около десяти часов Миямото Сатоши нарушил молчание:

— Должны ли мы заранее подготовить место для церемонии призыва? Вы выбрали место?

— Пока нет, — ответила Тисима Кей. — Я видела неподалёку закрытую маленькую комнату, которая кажется подходящей.

— Верно, нам также нужно записать видео для клиента. Кто будет снимать? — добавила Такагава Аяка.

Немного подумав, Тисима Кей сказала:

— Я принесла штатив. Почему бы нам всем не поучаствовать? Было бы неправильно, если бы Акияма вызывал духов в одиночку. Если мы действительно что-то вызовем, лучше, чтобы все мы были рядом и могли помочь.

— Это разумно, давайте сделаем так, — кивнул Миямото Сатоши.

Тисима Кей встала:

— Тогда... давайте устроим это.

Они все вошли в закрытую маленькую комнату, куда Миямото Сатоши и Накано Асака внесли стол.

Тисима Кей поставила на стол зеркало и свечи, а в другой части комнаты установила штатив для съёмок.

Вскоре было уже половина двенадцатого, и они вошли пораньше, чтобы дождаться полуночи.

Такагава Аяка вывела на экран своего планшета таймер обратного отсчёта и положила его на стол, чтобы Гу Чжань мог его видеть.

— Одиннадцать пятьдесят семь... пятьдесят восемь... пятьдесят девять... Пора.

От мягкого голоса Тисимы Кей у всех заколотилось сердце.

Время пришло.

В комнате внезапно воцарилась тишина. Остальные пятеро прижались к стенам, сдерживая дыхание и не издавая ни звука, а Гу Чжань сидел за столом и спокойно смотрел на яблоко.

Время шло секунда за секундой, а он оставался неподвижным.

Миямото Сатоши немного нервничал и, казалось, хотел поторопить Гу Чжаня, но Тисима Кей оттащила его назад.

Они согласились позволить Гу Чжаню провести церемонию призыва; они не должны были вмешиваться.

Более того, полночь имела особое значение. Если это произойдёт до полуночи, всё будет в порядке. Задержка на несколько минут не будет иметь большого значения.

Наконец, Гу Чжань пошевелился.

Он взял зажигалку, зажег свечу и стал смотреть, как постепенно разгорается пламя. Затем он взял яблоко и нож, лежавшие рядом.

Говорили, что во время вызова духа, кожура яблока не должна порваться.

Если бы это произошло, это означало, что его жизнь тоже оборвалась бы.

Как только он очистит яблоко, он сможет призвать призрака, чтобы узнать о своём будущем.

Это звучало абсурдно.

Но Гу Чжаню было очень любопытно узнать, что же произойдет.

Он начал чистить яблоко.

Когда он начал, сердца остальных тоже учащенно забились.

— Я должен был догадаться, что для этого нам нужен кто-то опытный....— тихо пожаловался Миямото Сатоши.

Затем они вспомнили, что очистить яблоко от кожуры тоже непросто, но, к счастью, Гу Чжань, похоже, неплохо с этим справлялся.

Не было ни одного случая, когда нож внезапно прорезал бы кожуру.

— Тисима, запиши это, — прошептал Миямото Сатоши.

Тисима Кей быстро включила запись.

Изображение на камере телефона стало ещё темнее, и вокруг них было тихо, за исключением Гу Чжаня, который опустил голову и сосредоточился на чистке яблока.

Один круг... два круга.. все еще неразрывные.

Как только Гу Чжаню показалось, что он вот-вот очистит яблоко, его движения внезапно прекратились.

— Что случилось? — Миямото Сатоши нервно спросил.

— Не разговаривай, — мягко предупредила Такагава Аяка.

Миямото Сатоши выглядел смущённо и быстро прикрыл рот рукой.

В этот момент Гу Чжань погрузился в чрезвычайно тонкое ощущение.

Он явно сидел в обычном доме в деревне Хайчжу, но ему казалось, что он в море, и его тело бессознательно покачивалось в такт волнам. Тяжёлая морская вода, казалось, пропитала воздух, постепенно окутывая его, делая конечности и даже разум туманными.

Он даже почувствовал, как что-то более влажное и холодное, чем волны, прижимается к нему, незаметно пробираясь под одежду и растекаясь по его обнажённой спине.

Он бессознательно изогнулся всем телом, пытаясь избавиться от этого липкого ощущения.

Но он вдруг понял, что всё ещё держит яблоко, и его движения замедлились.

Эта влажная, скользкая тварь, казалось, почувствовала его сопротивление и быстро остановилась. Но через мгновение, обнаружив, что Гу Чжань больше не двигается, она усилила свои действия.

Гу Чжань чувствовал, как морская вода омывает его со всех сторон, просачиваясь сквозь поры... почти проникая в его тело.

Он слишком долго сидел неподвижно, и его спутники позади него начали торопливо перешептываться. Гу Чжань замешкался, и кожура яблока с глухим стуком упала на землю.

— Оно порвалось!

Миямото Сатоши больше не мог сдерживаться и воскликнул:

Все укоризненно посмотрели на него, но его вспышка напугала «существо», которое сидело на спине Гу Чжаня. Это существо быстро отступило, как волна.

Гу Чжань опустил глаза и увидел, что его яблоко полностью очищено от кожуры.

Но она не была порвана.

Он поднял кожуру яблока, чтобы все могли ее увидеть, и они наконец вздохнули с облегчением.

Подождав еще немного, ничего не произошло.

Что за чушь насчет богов и пророчеств? Абсолютно ничего не произошло.

В комнате воцарилась тишина.

Тисима Кей потянулась, чтобы выключить запись на телефоне, и подошла к Гу Чжаню.

— Ты в порядке?

Гу Чжань покачал головой.

Остальные начали переговариваться, спрашивая:

— Что-то случилось?

— Ты услышал пророчество?

— Почему ты внезапно остановился?

Гу Чжань ответил на каждый вопрос:

— Все было в порядке, я ничего не слышал, ничего не произошло... Я внезапно остановился, потому что...

Он на мгновение замолчал, чувствуя, что что-то не так. Он не был уверен, что дело в его собственных ощущениях, поэтому мог только сказать:

— Мне показалось, что в мою одежду заполз жук, и я хотел немного пошевелиться, чтобы его выгнать.

Миямото Сатоши сказал:

— Если смотреть на это с положительной стороны, то, похоже, эта церемония призыва не приведёт ни к чему экстраординарному. Давайте отправим видео клиенту, чтобы он посмотрел.

Верно. Тисима Кей взяла телефон и связалась с клиентом.

Было уже поздно, но клиент все еще не спал.

Получив видео, клиент ответил Тисиме Кей: «Очень хорошо, продолжим завтра».

Тисима Кей не могла не ответить: «А как же наш гонорар?»

Клиент ответил: «Вы получите их, когда вернётесь, все вместе».

Тисима Кей убрала телефон и посмотрела на остальных:

— Мне кажется, он просто водит нас за нос.

Остальные смирились, но, по крайней мере, для них сегодняшний день закончился.

Внезапно в тишине комнаты раздался урчащий звук. Накано Асака смущённо прикрыл живот и сказал:

— Извините, это я... Кажется, мы не ужинали.

Действительно, они были так сосредоточены на подготовке к церемонии призыва, что не думали о еде.

Миямото Сатоши сказал:

— Мы уже в инстансе; каждый день на счету, и нам всё ещё нужно есть. Возможно, это наш последний приём пищи. Друзья, поедим?

Хотя днём они отдохнули, из-за множества мыслей, которые не давали им покоя, мало кто смог уснуть.

Теперь, когда напряжение спало, все почувствовали усталость и голод.

Они ответили в унисон:

— Давайте есть!

Тисима Кей сказала:

— Длинного стола снаружи хватит на шестерых. Пойдёмте туда.

Хотя во время церемонии призыва не произошло ничего неожиданного, им всё равно было немного неловко есть в комнате, где проходила церемония.

Когда они уходили, Гу Чжань небрежно взял яблоко, которое только что очистил вместе с ним.

Он откусил кусочек, как только вышел на улицу.

Миямото Сатоши случайно увидел это.

Он выглядел удивлённым, но Гу Чжань не обратил на него внимания и прошёл мимо.

Группа направилась в зал, где стоял давно не использовавшийся стол, покрытый пылью, а в центре стояла банка с уникальным узором.

Накано Асака взял банку со стола и поставил её на ближайший шкаф, сказав:

— Давайте поедим здесь.

— Звучит заманчиво. — Остальные согласились.

Гу Чжань вошёл в помещение последним, доедая яблоко, и небрежно бросил огрызок в ближайший мусорный бак.

Миямото Сатоши увидел его действия и растерялся:

— Ты совсем не боишься?

Гу Чжань беспечно ответил:

— Божество-призрак не должно беспокоиться из-за одного яблока.

Чего он действительно не понимал, так это зачем им понадобилось использовать яблоко для призыва.

Остальные начали раскладывать приготовленную еду. Несмотря на то, что это были всего лишь полуфабрикаты и разогреваемые в микроволновке блюда, стол со всей этой едой выглядел довольно внушительно.

Миямото Сатоши пошутил:

— Такое ощущение, что мы устраиваем вечеринку.

— Деревня Хайчжу это инстанс А-уровня, и, судя по сложности, он должен быть довольно трудным, — сказала Тисима Кей. — Но, судя по имеющейся у нас информации, мы мало что можем понять. Вы все хотите лапшу или рис?

Миямото Сатоши ответил:

— Давайте будем есть лапшу.

Группа начала есть, и вдруг Морианага Шизуко встала и сказала:

— Я хочу пить, пойду возьму стакан воды.

Их багаж уже был размещён в соответствующих комнатах, поэтому никто не обратил особого внимания на ее уход.

Однако прошло больше десяти минут, они почти закончили есть, а она всё ещё не возвращалась.

Тисима Кей встала и сказала:

— Почему Шизуко ещё не вернулась? Я пойду посмотрю.

Вскоре после ухода Тисимы Кей из комнаты донёлся испуганный крик.

Все немедленно встали и побежали в ту комнату.

Там они увидели Морианагу Шизуко, лежащую на полу с бледным и безжизненным лицом.

Рядом с ней на земле стояла очень знакомая банка, явно не на своём месте.

Тисима Кей неподвижно стояла рядом с ней, по-видимому, напуганная.

— Что случилось? — Миямото Сатоши бросился проверять дыхание Морианаги Шизуко, и выражение его лица резко изменилось: — Она мертва!

Тисима Кей задрожала и сказала:

— Я я не знаю. Как только я вошла, она лежала здесь...

— Как такое могло случиться. — Такагава Аяка уже собиралась подойти ближе, но увидела рядом банку. — Откуда здесь эта банка? Я помню, что её не было, когда мы собирали вещи!

Накано Асака воскликнул:

— Разве это не та банка, которая стояла на столе? Кто... кто её сюда поставил?

Такагава Аяка спросила:

— Банка на столе? Разве ты её не убрал?

Накано Асака почувствовал себя обиженным:

— Но я положил ее на шкаф! Как она могла оказаться здесь?

Он был прав: Гу Чжань тоже вспомнил, что банка стояла на шкафу. Во время ужина он мельком увидел её там.

В этот момент Миямото Сатоши внезапно сказал:

— Тело скоро исчезнет. Давайте проверим, как она умерла.

Это предположение было одновременно жестоким и реалистичным. Все столпились вокруг, чтобы осмотреть тело Морианаги Шизуко.

У Морианаги Шизуко не было видимых повреждений; её кожа была бледной, а мышцы заметно обвисли и сморщились, как будто... как будто что-то выжало из её тела всю кровь.

— Как такое могло случиться — воскликнула Тисима Кей, — у неё совсем не осталось крови....

Этот метод явно не был чем-то таким, чего мог достичь человек.

Возможно, ритуал призыва Гу Чжаня действительно что-то вызвал.

Но почему «эта тварь» не напала на Гу Чжаня? Вместо этого она набросилась на Морианагу Шизуко, которая не имела к этому никакого отношения?

Накано Асака пробормотал:

— Может, потому что она была одна?

— Невозможно. — Миямото Сатоши быстро возразил: — Не говоря уже о том, что призракам или монстрам нужно, чтобы жертва была одна, были и другие, кто оставался один во время приготовления еды. У всех нас были моменты, когда мы были в разлуке. Почему с нами ничего не случилось?

— Тогда это значит...— лицо Накано Асаки постепенно бледнело, — в этой банке есть какая-то

тайна.

Она появилась здесь необъяснимым образом и могла быть символом метки.

От мысли о том, что он трогал банку, лицо Накано Асаки стало ещё мрачнее.

Была ли эта банка знаком, указывающим на человека или комнату? Постигнет ли та же участь Тисиму Кей и Такагаву Аяку, которые тоже жили в этой комнате?

Все надолго замолчали, и наконец Миямото Сатоши сказал:

— Давайте... перейдём в другую комнату. Возможно, нам придётся задержаться здесь ненадолго, а в этой комнате уже была смерть... Нехорошо оставаться здесь дольше...

Тисима Кей и Такагава Аяка не знали, что делать, поэтому им оставалось только последовать совету Миямото Сатоши и перенести свои вещи в другую комнату.

Они видели много смертей в игре, так что, хотя это и шокировало, это было не так драматично, как могло бы быть.

Но сама мысль о том, что кто-то уже умер, заставляла их беспокоиться, что они могут стать следующими.

Тисима Кей и остальные выбрали самую дальнюю комнату.

Когда девушки ушли, Миямото Сатоши сказал:

— Может, нам тоже пора возвращаться?

Банка осталась в центре комнаты, и никто не осмеливался к ней прикоснуться.

На тот момент они ещё не знали, как Морианага Шизуко запустила механизм смерти. Лучшим решением было вернуться в свои комнаты и осторожно отдохнуть.

Однако, как только они вернулись в свою комнату, снаружи раздался ещё один крик.

Выражение лица Накано Асаки застыло:

— Не может быть! Что-то снова случилось??

Они поспешили на звук и, выйдя наружу, увидели, что Тисима Кей и Такагава Аяка стоят в дверях своей новой комнаты и растерянно смотрят по сторонам.

Миямото Сатоши подбежал, чтобы спросить:

— Что случилось?

Тисима Кей запаниковала:

— Банка! Банка... она вернулась!

— Что?

Миямото Сатоши шагнул к двери и внезапно замер.

Гу Чжань последовал за ним и увидел, что в комнате разложен багаж девушек, а среди кучи одежды стоит та странная банка.

На этот раз они могли быть на 100% уверены, что никто не трогал банку!

Она вернулась само по себе!

Тисима Кей и Такагава Аяка, дрожа, прижались друг к другу:

— Что... что нам делать? Может, избавиться от неё?

Все надолго замолчали, и Миямото Сатоши нерешительно произнёс:

— Это... может быть связано с запуском механизма смерти.

Тисима Кей выглядела так, будто вот-вот расплачется, и тихо спросила:

— Не могли бы вы... помочь нам выбросить банку?

Слишком уж случайно вышло, что Морианага Шизуко умерла с банкой рядом с собой, а теперь, когда они сменили комнату, банка последовала за ними.

Если они не разберутся с этой банкой, то вскоре Тисима Кей и Такагава Аяка тоже могут оказаться в опасности.

Это то, на что похож инстанс уровня А?

Почему уровень смертности был таким высоким... Миямото Сатоши нахмурился.

И всё же он не мог заставить себя сказать, что поможет выбросить банку, прикосновение к банке, скорее всего, приведёт к тому, что они станут её жертвами.

В этот момент Гу Чжань внезапно сказал:

— Я сделаю это.

Как только он это сказал, Миямото Сатоши и Накано Асака посмотрели на него по-другому.

Миямото Сатоши подумал, что он немного глуповат... Неужели он пытался покрасоваться перед девушками? Но сейчас... не время для этого!

Гу Чжаню было просто всё равно, он уже провёл ритуал призыва, так что чего бояться всего одной банки?

Если призванное им божество-призрак действительно хотело кого-то убить, то он должен был умереть первым.

Более того, Накано Асака уже прикасалась к этой банке. Прикосновение к банке не должно было запустить механизм смерти.

Если всё шло по плану, банка следовала за людьми; пока цель не умирала, даже если к ней прикасался кто-то другой, ничего не происходило, и её нельзя было выбросить.

Миямото Сатоси всё это понимал, но не хотел рисковать.

В конце концов, они были просто незнакомцами для него.

Теперь, когда Гу Чжань вмешался, он подумал, что тот глуп, но не стал его останавливать. В конце концов, если бы Гу Чжань предпринял какие-то действия, это избавило бы его от внутреннего конфликта.

Гу Чжань шагнул вперед и поднял банку.

Банка была лёгкой, и, казалось, внутри ничего не было; он встряхнул её пару раз и обнаружил, что она пуста.

Увидев, как он небрежно встряхнул банку, сердца Тисимы Кей и Такагавы Аяки чуть не выпрыгнули из груди!

К счастью, ничего не случилось. Закончив трясти банку, Гу Чжань взял её в одну руку и вышел на улицу.

Гу Чжань сказал:

— Я поставлю её у входной двери, и вы все тоже приходите.

Остальные вышли за ним на улицу и поставили банку у входа. Гу Чжань сказал:

— Давайте вернемся и посмотрим.

Он хотел провести эксперимент, чтобы проверить свои прежние мысли.

Если бы всё прошло как ожидалось... банку нельзя было выбрасывать.

Группа вернулась обратно, и, как он и ожидал, банка, которую Гу Чжань лично поставил у входа, теперь стояла ровно посередине комнаты.

Казалось, что банка была зациклена на ком-то в этой комнате....

Смена комнаты или выбрасывание банки не возымели никакого эффекта.

Обе девочки были так напуганы, что начали плакать, обнимая друг друга и дрожащими голосами спрашивая:

— Что нам делать? Неужели нет другого выхода... Мы здесь всего один день! Как это могло случиться... Это из-за того ритуала призыва...

Тисима Кей достала телефон, чтобы связаться с клиентом, но клиент, который раньше отвечал сразу, теперь не отвечал, как бы она ни писала.

На телефоне не было сигнала, а снаружи было темно, хоть глаз выколи. У них не было транспорта, как будто они оказались в ловушке в этой похожей на остров деревне... Только шум волн, разбивающихся снаружи, наполнял воздух, одна волна за другой.

— Это...— с трудом произнёс Миямото Сатоши, — ты попросила Акияму о помощи, и он помог, но банка никуда не делась. Мы до сих пор не знаем, что происходит, и не можем с этим справиться.

— Ты хочешь сказать, что больше не будешь нам помогать? — дрожащим голосом спросила Тисима Кей.

Миямото Сатоши чувствовал себя беспомощным:

— Я хочу помочь, но я действительно не могу...

— Ты..— Прежняя гармоничная атмосфера в команде в одно мгновение разрушилась.

Столкнувшись с кризисом, угрожающим жизни, эта, казалось бы, сплочённая группа распалась на отдельных участников.

Миямото Сатоши сказал:

— В любом случае, я возвращаюсь к себе. Посмотрим, как пойдут дела завтра, может быть, найдутся другие решения.

Но Тисима Кей прекрасно понимала, что завтрашнего дня может и не быть.

Миямото Сатоши ушёл. Накано Асака хотел помочь, но тоже чувствовал себя бессильным.

Стоять у двери казалось бесполезным... Он на мгновение замешкался и потянул Гу Чжэня за собой:

— Пойдём, пойдём.

Когда все трое ушли, на лице Тишимы Кей появилась решимость.

Глядя на Такагаву Аяку, которая стояла в замешательстве, Тисима Кей сказала:

— Что ты медлишь? Иди сюда и помоги!

— Что? — Такагава Аяка, которая уже смирилась со своей возможной смертью, была ошеломлена, услышав слова Тишимы Кей. — Что ты хочешь сделать?

Тисима Кей в отчаянии сказала:

— Ты правда хочешь дождаться смерти?

У Такагавы Аяки было мало опыта в подобных ситуациях, и она не знала, как поступить.

Все говорили, что выхода нет... Был ли на самом деле шанс выжить?

В зоне А «Чун Бай Чэн» в баре было не протолкнуться. Ян Линь сидела рядом с Юй Ечжоу, и они оба смотрели одну и ту же прямую трансляцию.

В прямом эфире был показан инстанс под названием «Деревня Хайчжу» с участием шести игроков, включая Гу Чжана.

Юй Ечжоу был полон решимости завербовать Гу Чжана в свою команду.

Хотя Ян Линь и считала это маловероятным, ей больше нечем было заняться, и, поскольку она уже играла в эту игру, она решила попробовать..

Увидев, что банка нацелилась на девушку, Ян Линь рассмеялась:

— Вместо того, чтобы тянуть Гу Чжана, тебе стоит сосредоточиться на этой девушке по имени Тисима Кей. Она сохраняет спокойствие в критической ситуации и даже пытается найти решение. Она сильная.

Юй Ечжоу медленно ответил:

— Жестокость это одно, но она может быть слишком безжалостной.

Они уже играли в эту игру раньше и знали, что есть способ передать банку... Её нельзя было просто выбросить, но можно было «подарить».

Проще говоря, это было «подарено», но на самом деле это было «передано».

Многие предметы в инстансах, на которые было наложено проклятие смерти, работали именно так: их нельзя было «бросить», но можно было «передать».

Ян Линь сказала:

— Давай посмотрим, кому они передадут банку.

<http://bllate.org/book/14579/1292496>